

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ А. Н. Тарбагаев

подпись

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_ г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

40.03.01 – «Юриспруденция»

---

код – наименование направления

Разбой (ч.1 ст. 162)

тема

Руководитель

\_\_\_\_\_

подпись, дата

доцент, кан. юр. наук.

должность, ученая степень

А. П. Севастьянов

инициалы, фамилия

Выпускник

\_\_\_\_\_

подпись, дата

Д. М. Касьянов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	<b>Ошибка! Закладка не определена.</b>
1 Понятие разбоя в истории уголовного права и в действующем законодательстве .....	6
1.1. История становления состава разбоя.....	6
1.2. Понятие и сущность разбоя в Уголовном кодексе Российской Федерации.....	17
2. Характеристика состава разбоя предусмотренного частью 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	24
2.1. Характеристика субъективных признаков.....	24
2.2 Характеристика объективных признаков .....	28
3. Разграничение разбоя с другими преступлениями.....	54
Заключение .....	59
Список использованных источников .....	64

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Разбой как преступление, направленное против собственности, является не только одним из самых распространенных, но и самых опасных преступлений.

Официальные статистические данные говорят о том, что по итогам 2005 года органами внутренних дел было зарегистрировано 63,7 тыс. разбойных нападений (31,3 тыс. нераскрытых), в 2006 году зарегистрировано 59,8 тыс. (32,2 тыс. нераскрытых), в 2007 году зарегистрировано 45,3 тыс. (22,6 тыс. нераскрытых), в 2008 году зарегистрировано 35,4 тыс. (14,3 тыс. нераскрытых), в 2009 году зарегистрировано 30,1 тыс. (11,2 тыс. нераскрытых), к началу 2010 года зарегистрировано 3,7 тыс. (1,6 тыс. нераскрытых)<sup>1</sup>. Таким образом, количество совершенных разбойных нападений уменьшается с каждым годом, но число нераскрытых преступлений данной категории в процентном соотношении особо не уменьшается.

Частная, государственная и муниципальная формы собственности были провозглашены государством равными, тем самым оно взяло на себя обязанность обеспечивать защиту каждой из них в одинаковом размере. Отчетливо видно, что даже эти действия к положительному результату пока что не приводят.

Таким образом, на сегодняшний день проблема остается актуальной, а эффективные пути ее решения до сих пор не найдены. Поиски возможных способов решения проблемы следует начать с разбора ее сущности. В данной выпускной квалификационной работе будет представлена тема, посвященная исследованию разбоя, как одного из видов насильственного хищения имущества. Будут выявлены основные черты данного вида преступления и основные способы его осуществления, составленные на основе

---

<sup>1</sup> Краткая характеристика состояния преступности за 2006 год – 2009 год [Электронный ресурс] : Официальный интернет-сайт МВД России. – Москва [сайт]. – Режим доступа: mvd.ru

действующего уголовного законодательства.

Помимо анализа уголовного законодательства в данной работе приняты во внимание точки зрения авторов, в разное время высказывавших свое видение характеристики разбоя как состава преступления, рассмотревших спорные моменты в определении элементов данного состава преступления.

Разбой является серьезным препятствием и угрозой для развития отношений собственности, преодолеть которое возможно посредством всестороннего исследования данного вида преступлений и разработкой комплекса мер соразмерного реагирования.

Разбой – это преступление, предусмотренное статьей 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В этой статье, согласно уголовному кодексу, дается определение разбоя, под которым понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия

В качестве **объекта** проведенного исследования следует назвать общественные отношения в связи с привлечением граждан к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ.

**Предметом** исследования представленной работы является уголовно-правовая характеристика разбоя.

Различным аспектам разбоя, их изучению и раскрытию посвящено множество работ советских и российских ученых.

**Теоретической основой** данного исследования составили труды таких ученых и исследователей рассматриваемого вопроса, как Г.Н. Борзенкова, В.А. Владимирова, Н.С. Гагаринаа, Л.Д. Гаухмана, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатова, Г.Л. Кригера, Ю.И. Ляпунова и многих других.

Законодательной и нормативно-правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное право дореволюционной России и советского периода

и другие нормативные правовые акты.

Также были использованы материалы судебной практики Верховного Суда, РСФСР, Российской Федерации, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Таким образом, данное исследование посвящено уголовно-правовым аспектам разбоя с учетом принятия нового уголовного законодательства Российской Федерации и влиянием на него сложившейся криминогенной обстановки в нашей стране.

Изучение данной темы преследует достижение **цели** – исследовать уголовно-правовую характеристику разбоя с учетом современного российского уголовного законодательства.

Достижение данной цели исследования предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**:

- 1) изучить историю становления состава разбоя;
- 2) сформулировать понятие и сущность разбоя в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации;
- 3) описать характеристику субъективных признаков разбоя;
- 4) описать характеристику объективных признаков разбоя.

Это поможет структурировать и усовершенствовать знания по данному виду преступлений.

Поставленные цели и определение ряда задач обусловили структуру представленной дипломной работы. По своей структуре дипломная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав и заключения, включает список используемой литературы.

## **1. Понятие разбоя в истории уголовного права и в действующем законодательстве**

### **1.1. История становления состава разбоя**

Рассмотрение уголовно-правовых признаков разбоя является невозможным без выявления исторических аспектов закрепления и развития уголовной ответственности за данное преступление в отечественном законодательстве. Понятие и признаки разбоя изменялись под давлением различных внешних и внутренних факторов, что сказывалось на содержании и толковании данного вида преступлений.

Историю развития уголовной ответственности за совершение разбойных нападений можно условно разделить на несколько основных этапов:

1. Дореволюционный период, изучение которого следует начинать от Древней Руси 10 века - до Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Как было отмечено ранее, понимание разбоя как преступного завладения чужим имуществом с применением насилия берет свое начало с 10 века, уже в договоре Олега с Византией 911 года предусматривается ответственность за насильственное завладение чужим имуществом, совершаемое одним лицом или несколькими лицами. Впервые термин «разбой» появляется в российском законодательстве в «Правде Ярославичей» и Русской Правде 13 века. В указанных памятниках российского права необходимым признаком разбоя значится убийство.

В Русской Правде «убийством» называется убийство в широком смысле слова, а «разбоем» выделяется предумышленное причинение смерти.

В тексте более поздней редакции Русской Правды впервые указывается на мотив совершения преступлений. Так, в статье 7 Пространной Правды упоминается убийство «на разбое без всякой ссоры». Иными словами, в

данном случае убийство рассматривается как корыстное, разбойное и преднамеренное. За подобный способ совершения убийства мог быть назначен «поток и разграбление» – самая суровое наказание на тот момент.

Псковской Судной Грамоте 1467 года был известен разбой как вид противоправного деяния, на страницах которых он имел свое отражение. Точного определения разбоя в Псковской Судной грамоте не содержится, однако, изучив материалы дореволюционных исследований, можно сделать вывод, что данный термин законодатель средних веков истолковывал как корыстное завладение чужим движимым имуществом, осуществляемое насильственно.

Интересным является тот факт, что несмотря на общественную опасность данного преступления, по ПСГ за его совершение налагался штраф. В 15 веке к насильственному завладению чужим имуществом русский законодатель, можно сказать, относился терпимо, что в значительной степени продиктовано социально-нравственными представлениями той эпохи. В те времена сила и ее применение позволяли приобретать статус, известность и богатство, сама жизнь всех сословий, начиная от князя, была построена с позиции силы, именно поэтому ее применение не считалось чем-то из ряда вон выходящим.

Следует отметить, что именно в ПСГ 1467 года толкование разбоя наиболее точно и полно подходило к нынешнему смыслу данного преступления, нежели значение, которое оно имело в Русской правде. В грамоте внимание отдается именно похищению чужой собственности с применением насилия, где именно умышленное присвоение принадлежащего другому лицу имущества является его преступной целью, а не умышленное убийство. «Однако исторический материал не дает ответа о способе совершения данного преступления, совершалось ли оно группой лиц - шайкой, сопровождалось ли смертоубийством, ранами и побоями, или же

было достаточно открытого явного похищения чужого имущества».<sup>2</sup>

ПСГ 1467 года не предусматривает различий между грабежом и разбоем, в том числе за оба эти преступления устанавливалось одинаковое наказание.

ПСГ также выделены преступные деяния, не являющиеся грабежом, но в буквальном смысле этого слова, приравнены к нему по своей опасности. Таковым действием было самовольное изъятие истцом какого-либо имущества у ответчика. За совершение такого деяния истец привлекался к ответственности как разбойник. «В Псковской Судной Грамоте упоминается особый вид преступления - наход, за совершение которого виновные наказывались так же, как и за грабеж и разбой. Некоторые исследователи считают, что наход - это разбой, совершенный шайкой».<sup>3</sup>

В Судебнике 1497 года состав разбойного нападения не раскрывается, но отнесен он в категорию имущественных преступлений. Деление преступлений осуществлялось по принципу наличия специальных субъектов – «лихих людей», а наиболее тяжкие преступления, такие как разбой, душегубство и татьба – выделялись в группу преступлений с «лихим делом». При повторном разбое особое внимание уделялось расследованию связи подозреваемого с «лихими людьми», при обнаружении этой связи вполне могла следовать смертная казнь.

В изданном Иваном Грозным Судебнике 1550 года открытое хищение чужого имущества, т.е. разбой, относился к особо опасным преступлениям, к «лихим». Практика того времени выработала особую форму судебного процесса, как «облихование». Данная форма процесса порождала «лихого человека», т.е. особого субъекта, появление которого усиливало значимость данного состава преступления.

Статьи 53, 59 и 60 Судебника 1550 года содержат наказания за разбой,

---

<sup>2</sup> Русская история : Полный курс лекций в трёх книгах / под ред. В. О. Ключевского. – Москва : Мысль, 1995. – С. 167.

<sup>3</sup> Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории : собрание сочинений / С. Ф. Платонов. – Москва : ОГИЗ, 2006. – С. 198,



а также в нем впервые появляется попытка разграничения открытого похищения вещи, т.е. грабежа от хищения с применением насилия, т.е. разбоя.

С 1539 года упоминается о создании временной комиссии для борьбы с посягательствами и разбойными нападениями, именуемой Разбойным Приказом. Функциями данного органа, помимо ведения уголовным судопроизводством в статусе высшей инстанции был и сыск.

Юрисдикция Разбойного приказа отражалась в Уставных книгах, которые содержали в себе ряд процессуальных и правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение разбойного нападения.

Самой первой редакцией Уставной книги предусмотрена следующая ответственность за совершение разбоя: разбойника, который не признается в преступлении, следует заключить в тюрьму «до его смерти», а сознавшегося же надлежало сразу казнить.

В эпоху правления Бориса Годунова вышеуказанная норма, регламентирующая ответственность за разбой, претерпела изменения. «Преступник, совершивший одно или два разбойных нападения, без отягчающих обстоятельств, карался тюремным заключением на неопределенный срок - до тех пор, пока не укажет государь».<sup>4</sup> Отягчающими обстоятельствами при совершении разбоя признавались поджог, убийство и совершение третьего разбойного нападения.

Законодательные акты 16 и 17 веков выделяют совершения разбоя в категорию общественных преступлений, а грабежа относят к частным правонарушениям, при этом нередко отождествляя данные выражения. Московское законодательство этого периода преимущественно определяет разбой как открытое нападение, осуществляемое шайкой сообщников, как ремесло.

Сильным изменениям подвергается значение и характер разбоя в эпоху

---

<sup>4</sup> Носов, Н. Е. Законодательные акты Русского государства во второй половине XX - первой половине XXVII века : в 2 ч. / Н. Е. Носов. – Л. : 1986. – Ч. 2. – С. 153.

Соборного уложения 1649 года. Направленность совершения данного преступления влияла на его категорию. Имущественным преступлением признавался такой разбой, целью которого было именно завладение чужим имуществом, а наиболее тяжким и относящимся к категории общественных был разбой, целью которого было само нападение на людей.

Примечательно, что в данном Уложении убийство в ходе разбойного нападения не включено в состав данного вида преступления, не влияет на его квалификацию. Для признания преступления разбоем по вышеуказанному Уложению достаточно факта явного нападения на чужую собственность с целью завладения.

В Уложении 1649 года появляется разделение видов разбоя. Нападение, не повлекшее смерти, называлось простым разбоем. За первый разбой, признанный виновным наказывался отсечением уха, тюремному заключению с конфискацией имущества, по отбытии которого предстояла релегация на Украину. К категории квалифицированных относился разбой, учиненный впервые, сопряженный с убийством или поджогом (статья 18 главы 21 Соборного Уложения 1649 года), а также рецидивный разбой, карались которые высшей мерой наказания.

Важно отметить, что Соборное Уложение 1649 года, в отличие от предшествующего законодательства, предусматривало различные санкции за совершение разбойных нападений и краж. Разбой приобрел статус наиболее опасного деяния. Соответственно, наказание за его совершение было более суровым, нежели чем за обычное тайное хищение, о чем свидетельствуют статьи 17-18 главы XXI Соборного Уложения 1649 года.

Зимой 1699 года в силу вступили «Новоуказные статьи о тятябных, разбойных и убийственных делах», статьями которых дополнялись и изменялись положения Соборного Уложения 1649 года. Такие изменения затронули в том числе нормы, устанавливающие объем ответственности за совершение разбойных нападений. Подобное ужесточение мер было связано с волной разбойных нападений на фоне усугубления социальной обстановки,

в связи с чем государь взял на собственный контроль противодействие разбоям.

Свод уголовных законов 1832 года составлен на понимании разбоя, как представляющего опасность для людей и общества насильственного посягательства на какое-либо место, жилое помещение, на деревню, двор или какое-либо здание, для похищения имущества, произведенное открытою силою. Далее указываются разбой, сопряженный с убийством и поджогом; неоднократный разбой, а также разбойное нападение на церковь и почту. Все эти составы составляли категорию квалифицированных, за совершение которых виновный лишался статуса и правоспособности, подвергался избиению кнутом и ссылался на каторгу.

В XIX веке предмет посягательства разбоя был изменен, что привело к изменению категории данного деяния. Теперь общественная опасность состояла в имущественных общественных отношениях, а не в межличностных. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года относило разбой к категории имущественных преступлений, в предшествующем Своде уголовных законов 1832 данная категория содержала в себе только открытое и тайное хищение чужого имущества. Различалось в вышеупомянутых нормативных актах и само определение разбойного нападения, связано это было с несогласием авторов Уложения с формулировкой определения разбоя в более раннем нормативно-правовом акте. В результате, составители Уложения о наказаниях 1845 года наделили данный состав всеми необходимыми признаками, которые за некоторыми исключениями актуальны для современного уголовного законодательства.

Беря в расчет вышеупомянутые доводы, определение разбойного нападения в Уложении выглядело так: «всякое нападение на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя и без оружия, но сопровождалось или убийством или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого

рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица, или лиц, подвергшихся нападению».<sup>5</sup>

Совершение грабежа с применением оружия, согласно статьям Уложения, должно квалифицироваться как разбой вне зависимости от его применения.

Насилие над личностью в Уложении о наказаниях 1845 подразделяется на физическое и психическое. Всякое насилие, посягающее на жизнь и здоровье или причинившее им вред, входит в категорию физического насилия. Причинение опасности жизни и здоровью путем угроз – к психическому.

Свобода пострадавшего от разбойного нападения теперь рассматривалась Уложением как один из объектов посягательства. Вдобавок к этому, Уложение о наказаниях 1845 пополнилось большим количеством отягчающих обстоятельств.

Серьезное внимание также уделялось отношению лица к совершаемому разбойному нападению. Необходимым критерием была открытость совершения преступления, то есть при совершении оно должно было присутствовать потерпевший или иные лица, осознающие неправомерность происходящего. Данное преступление считалось оконченным в момент перехода владения имуществом потерпевшего в пользу виновного

Уголовным Уложением от 22 марта 1903 года были учтены недочеты предыдущих законодательных актов и изменения, произошедшие в стране, что в конечном итоге повлияло на состав разбойного нападения. Уголовное Уложение определяло разбой в 589 статье как «похищение чужого движимого имущества, с целью присвоения, посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы». Судебная практика различных инстанций

---

<sup>5</sup> Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства : учебник / С. В. Юшков. - Москва : ГИЮЛ, 1949. – С. 198.

склонялась к приданию общности выносимых постановлений по имущественным преступлениям, объединяя понятия насильственного грабежа и разбоя. Данные меры были призваны сократить проблемы в квалификации, возникающие на фоне большого количества признаков, влиявших на ответственность за совершения данных преступлений. Решение этих проблем нашлось благодаря слиянию всех состав имущественных преступлений, сопряженных с применением или с угрозой применения такого насилия, с разбойным нападением.

Изменения в Уложении 1903 года коснулись и насилия, применяемого в ходе совершения разбоя. Признавались входящими в состав разбоя были только самостоятельно уголовно-наказуемые угрозы, т.е. намерение совершить противоправное деяние или проступок. А более тяжкие формы физического или психического насилия стали квалифицирующими признаками, не влияющими на образование нового вида преступления. Но насилие, как и в Уложении о наказаниях 1845 года, оставалось средством совершения преступления, посредством которого имущество переходило от потерпевшего к виновному.

Строгость санкции варьировалась в зависимости от категории разбоя, неквалифицированный карался заключением в исправительном доме на срок от 3 лет, а за совершение квалифицированного разбоя предусматривалась каторга.

Уголовному уложению 1903 было суждено подвести черту под уголовным законодательством дореволюционного периода. Именно это уложение станет последним нормативно-правовым актом уголовного законодательства Российской Империи перед ее падением.

2. Советский период, изучение которого следует начинать с 1917 года до конца 1980-х годов. Создание нового государственного строя представляется невозможным без образования новой нормативной базы, неотъемлемой частью которой является уголовное законодательство. На заре данного периода РСФСР захлестнула гражданская война, продолжавшаяся до

25 октября 1922 года, в связи с чем создание государственных нормативно-правовых актов постоянно откладывалось. Множество норм, регулирующих уголовно-правовые отношения, отражались в подзаконных правовых актах, одним из которых стала Инструкция народным следователям по производству предварительного следствия, изданная осенью 1920 года, положениями которой разбой определялся «как хищение имущества, средством к которому служило либо совершение убийства, либо нанесение ран или других телесных истязаний, либо угроза тем или иным тяжким последствием для жизни или здоровья».<sup>6</sup>

УК РСФСР 1922 г. воспринял дореволюционный опыт уголовно-правового регулирования, разделив разбой и грабеж на отдельные виды хищений. В статье 184 данного кодекса содержалось определение разбоя, который теперь понимался как «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем»<sup>7</sup>.

Согласно положению статьи 184 УК РСФСР 1922 г. имущество оставалось предметом преступного посягательства при совершении разбойного нападения, однако указания на его принадлежность чужому лицу не содержалось, как, например, при совершении грабежа. Объективная сторона 184 статьи УК РСФСР 1922 года включала в себя ряд определённых признаков, среди которых была открытость, применение насилия опасного для жизни и здоровья, похищение имущества.

Согласно ст.ст. 182 и 184 УК РСФСР 1922 года открытость похищения зависит от присутствия при его совершении лиц, осознающих противозаконность данного деяния. При этом, степень опасности разбойного нападения сформулирована очень лаконично и определяется в ходе совершения противоправного деяния наступившей смертью или полученным

---

<sup>6</sup> Жижиленко, А. А. Имущественные преступления : учебник / А. А. Жижиленко. – Ленинград : Наука и школа, 1925. – С. 87.

<sup>7</sup> Чистяков, О. И. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / О. И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – С. 272.

увечьем.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 содержались квалифицированные виды разбоя: разбой, совершенный группой лиц (бандитизм); разбой, совершенный лицом, признанным судом особо социально опасным.

За простой разбой предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. При признании лица, совершившего разбой, особо опасным преступником, предусматривалась смертная казнь, исполнение которой производилось посредством расстрела. Более строгому наказанию подвергались признанные виновными лица, совершившие разбой в составе группы, помимо высшей меры наказания также назначалась и конфискация всего имущества.

Ответственность за разбой содержалась в санкции статьи 167 УК РСФСР 1926 года, в которой до 1929 года давалось определение разбоя как «открытого, с целью завладения чужим имуществом нападения отдельного лица, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего».

Определение разбоя как похищения чужого имущества посредством нападения, совершаемого с применением опасного для жизни и здоровья потерпевшего насилия сохранялось вплоть до принятия Указа Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан». Нормами данного Указа понятие разбоя расширилось посредством включения в определение данного преступления «всякого похищения имущества, соединенного с насилием над потерпевшим», которое ранее содержалось в Уложении 1903 года. Нападение, соединенное с насилием не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия, признавалось простым составом разбоя. Квалифицированным разбойное нападение считалось в том случае, когда оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой причинения смерти или тяжкого телесного повреждения. Также квалифицированным разбой считался в случае его повторного

совершения или шайкой.

Санкции за совершение разбойного нападения подверглись чрезмерному ужесточению с выходом Указа 1947 года, которые в предыдущем УК считались сравнительно менее строгими, что позволило устранить допущенную авторами УК 1926 недооценку опасности насильственных посягательств на чужое имущество и назначения несправедливо мягких наказаний за их совершение.

В уголовном праве России после октябрьского периода вопрос о важности группы имущественных преступлений и их месте в системе Уголовного кодекса решался неоднозначно. В силу господствовавшего представления о приоритетной роли социалистической (государственной и общественной) собственности закон всегда, начиная с первых декретов Советской власти, в той или иной мере предусматривал повышенную ответственность за посягательства на эту форму собственности по сравнению с преступлениями против личной собственности. Исходя из этих соображений главы Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года расположены по значимости охраняемых законом ценностей. Начиналась особенная часть с главы о государственных преступлениях, следующая глава была посвящена преступлениям против социалистической собственности, и только лишь пятая глава данного УК регулировала преступления против личной собственности.

«Лишь 1 июля 1994 года Федеральным законом Российской Федерации были внесены изменения в Уголовный кодекс, создана единая глава о преступлениях против собственности. Такое решение отвечало положению части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации о том, что в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».<sup>8</sup>

В статье 146 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года дается определение

---

<sup>8</sup> Ковалев, М. И. Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий : учеб. пособие / М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов. – Свердловск : Б. и, 1962. – С. 191.



разбоя, под которым данный УК понимает нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Назначалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Такую же санкцию предусматривало разбойное нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом - нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергнутого нападению, или с угрозой применения такого насилия.

3. Постсоветский период, изучение которого начинается с 1996 года и продолжается по сегодняшний день. В Уголовном кодексе Российской Федерации, который вступил в силу 1 января 1997 года в статье под номером 162 законодателем дано определение разбоя, под которым понимается «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Данный кодекс расширил цель совершения разбоя по сравнению с УК РСФСР 1960 года, статьей 146 которого разбойным считалось «нападение с целью хищения чужого имущества», поставив ее во множественное число. Толкование объективной стороны также изменилось: «разбой, то есть нападение... совершенное с применением насилия» против содержащегося в УК РСФСР 1960 года определения объективной стороны как «нападения, соединённого с насилием». Несмотря на все нововведения, основная суть конструкции состава осталась неизменной; разбой по-прежнему рассматривается как активная форма деяния, выражающаяся в «нападении с применением физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья, с целью хищения чужого имущества».

«На принципиально новых основаниях сконструирован раздел 8 «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В него добавлено большое количество ранее не

преступных составов и даже новые главы. И, напротив, некоторые виды бывших преступными деяний декриминализированы».<sup>9</sup>

## **1.2. Понятие и сущность разбоя в Уголовном кодексе Российской Федерации**

Принятием Федерального закона от 1 июля 1994 года исключалась действующая в предшествующем Уголовном кодексе глава «Преступления против социалистической собственности» и существенным изменениям подверглась глава «Преступления против собственности», положения которой сохраняются и в актуальном Уголовном кодексе. Главой 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации о «Преступлениях против собственности» обеспечивается принцип равной уголовно-правовой охраны имущества всех форм собственности, закрепленный ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, которая признает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности равными.

Надо полагать, что общественная опасность преступлений против собственности за счет своего социального значения располагается сразу после общественной опасности преступлений против личности. Преступное обогащение людей за счет чужого имущества дестабилизирует экономическую обстановку в целом по стране, оказывая негативное влияние на криминально деформированных членов общества.

Таким образом, примыкая одной стороной к преступлениям против личности, преступления против собственности другой стороной примыкают к преступлениям в сфере экономической деятельности<sup>10</sup>.

Дела о преступлениях против собственности, занимают и будут занимать особое место среди бесчисленного множества преступных посягательств в современных общественных отношениях. Такое положение

---

<sup>9</sup> Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебное пособие / А. Н. Игнатов. – М.: Издательство Норма, 2006. – С. 236.

<sup>10</sup> Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности / Г. Н. Борзенков // Человек и закон. – 1998. – № 7. – С. 29.

определяется тем, что с появлением частной собственности у обычных граждан появилась возможность так или иначе обзаводиться любыми благами материального мира, приобретая их в собственность. Но есть и обратная сторона медали, заключается она в том, что не каждый готов законным способом приобретать имущество в собственность. Такие лица используют преступный способ приобретения имущества путем обращения чужой собственности в свое владение. Каждое преступное посягательство на чужое имущество предполагает уголовную ответственность, которая определена в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Действующая редакция данной главы Уголовного кодекса состоит из 17 статей, в каждой из которых содержится определенный состав противоправного посягательства на чужое имущество и наказание за его совершение. Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, который именуется «Преступления в сфере экономики», выступают общественные отношения, обеспечивающие основанное на законах и иных нормативных правовых актах функционирование экономики страны, как единого народно-хозяйственного комплекса.

Видовым же объектом преступлений, закрепленных в главе XXI заглавием – «Преступления против собственности», выступают общественно-опасные отношения, возникающие во всех формах собственности, определенных и охраняемых законодательно. Первоначальное и самое важное законодательное закрепление содержится в части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации, согласно которой в нашей стране признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, защищаются которые в равной степени. Главой XXI УК РФ определены 3 группы посягательств на чужую собственность, охраняемую законом: хищение чужого имущества; причинение имущественного либо иного ущерба, не связанное с хищением; уничтожение или повреждение имущества.

Разбойное нападение главой 21 УК РФ 1996 года определяется как преступление против собственности<sup>11</sup>. И как один из непосредственных объектов таких преступлений, связанных с преступным посягательством на чужое имущество с целью его хищения, составляет группу однородных преступлений наряду с кражей, грабежом, присвоением и растратой, мошенничеством, хищением предметов имеющих особую ценность.

Непосредственным объектом таких преступлений является собственность, форма которой зависит от того, кому она принадлежит и варьируется на одну из определенных в части 2 статьи 8 Конституции РФ форм собственности. Отношения собственности являются видовым понятием.

Что же касается непосредственно состава разбоя, можно отметить, что в Уголовном кодексе появился ряд новелл: изменилось определение разбоя, в настоящее время законодатель счел необходимым заменить союз «и» в словосочетании «...опасным для жизни и здоровья...» союзом «или».

Актуальной на данный момент редакцией Уголовного кодекса РФ цель разбоя возведена во множественное число, в отличие от содержащейся в статье 146 УК РСФСР в редакции от 01.07.1994 года. Со дня вступления в силу данного закона и по сегодняшний день в самых актуальных редакциях УК РФ статья 162 четыре части, в отличие от содержащихся в УК РСФСР прежних трех.

Само по себе разбойное нападение представляет собой специфичную законодательную конструкцию, которая объединяет в себе посягательства на собственность и на личность человека.

В юридической литературе присутствует мнение, что общественная опасность разбоя определяется характером непосредственных объектов посягательства, которыми являются собственность и здоровье потерпевшего,

---

<sup>11</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ. – Москва : Норматика, 2021. – 179 с.

а также двойной мотивацией преступления - корыстной и насильственной<sup>12</sup>. Исходя из этого формируется столь строгое наказание за совершение разбоя, который относится к категории тяжких преступлений, несмотря на наличие или отсутствие отягчающих вину обстоятельств. В связи с этим, А.И. Бойцов отмечает, что по способу совершения разбой - наиболее опасное преступление из числа хищений<sup>13</sup>.

Исходя из этого, разбой является одним из возможных вариантов хищения имущества и относится к категории преступлений, посягающих на чужую собственность наряду с другими типами хищений.

Основными признаками разбоя являются противозаконность, безвозмездность хищения имущества, нанесение ущерба потерпевшему, что по своей сути в достаточной степени соотносится с остальными формами хищения чужого имущества.

Определенные выше признаки, составляющие определение разбоя, подразумевают изучение и принятие правовой сути ряда терминов:

Корыстной считается цель, которая заключается в намерении лица, путем совершения противоправного деяния извлечь личную или находящихся в заинтересованности лиц имущественную выгоду. При этом, мотив преимущественно носит также корыстный характер за небольшими исключениями.

Завладение чужим имуществом является противоправным, поскольку лицо, не имеющее прав на изымаемое им имущество, нарушает нормы действующего законодательства.

Безвозмездным завладение имуществом является в том случае, когда обращение преступником чужой собственности в свою не предполагает оплаты стоимости изымаемого любым законным способом.

Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или

---

<sup>12</sup> Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества : учебное пособие / В. А. Владимиров. – Москва : Юридическая литература, 1974. – С. 95.

<sup>13</sup> Бойцов, А. И. Преступления против собственности : уч. пособие / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 320.

других заинтересованных лиц включает в себя реальный переход имущества из фондов собственника в фонды виновного или другого лица.

Нанесение ущерба включает в себя фактический убыток имущества потерпевшего или иного лица, владеющего этим имуществом, вследствие совершенного против них хищения. Не являются квалифицирующими признаки понесенных убытков или упущенной выгоды, которые не идут в учет размера похищенного имущества.

До 16.01.2003 года размер похищенного рассчитывался кратно рублевому эквиваленту, что в актуальном законодательстве на сегодняшний день претерпело некоторые изменения. Теперь, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 при учете размера опираются на розничные или оптовые цены похищенного имущества. В случаях, когда товар не участвует в розничном или оптовом обороте, для определения его стоимости привлекаются эксперты. «При определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора<sup>14</sup>.

Разбой - это единственная форма, которая сформулирована законодателем с помощью усеченного состава, хотя некоторые ученые, отрицая необходимость выделения усеченных составов преступлений, говорят о разбое как о преступлении с формальным составом<sup>15</sup>.

О.В. Белокуров предлагает сформулировать диспозицию части 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим образом: «Разбой, то есть применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в целях завладения чужим

---

<sup>14</sup> Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. В. Сверчков – Москва : Юрайт, 2009. – С. 80.

<sup>15</sup> Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть : учебник / И. Я. Козаченко – Москва : Юрайт, 2014. – С. 174.

имуществом».<sup>16</sup> Аналогичные предложения вносят А. Успенский и А.П. Козлов.<sup>17</sup>

А.Н. Иванцова, П. Коробов пошли еще дальше. Первая предлагает сформулировать диспозицию части 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации так: «Разбой, то есть хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»<sup>18</sup>; а второй - так: «Разбой, то есть хищение чужого имущества путем нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».<sup>19</sup>

Разбой относится к составным преступлениям и законодатель, как и ранее, определил этот состав преступления методом усеченного состава, то есть путем переноса момента окончания преступных последствий на стадию покушения на преступление. Однако корыстно-насильственным посягательством разбой является постольку, поскольку совершающее его лицо ставит своей целью завладеть имуществом потерпевшего, и в качестве средства достижения этой цели применяет насилие, опасное для жизни или здоровья либо угрожает применением такого насилия. «В этом случае в психологической модели поведения преступника доминирует желание завладеть чужим имуществом, и этот корыстный мотив определяет выбор средства достижения преступной цели».<sup>20</sup>

---

<sup>16</sup> Белокуров, О. В. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники : отчет о НИР / О. В. Белокуров. – Москва : Московский Государственный Университет, 2003. – С. 75.

<sup>17</sup> Успенский, А. Ф. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом Уголовном кодексе / А. Ф. Успенский // Законность. – 1997. – № 2. – С. 36.

<sup>18</sup> Иванцова Н. Н. Разбой - насильственное хищение чужого имущества / Н. Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 35.

<sup>19</sup> Коробов, П. К. Разбой как типичная форма хищения / П. К. Коробов // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 33.

<sup>20</sup> Успенский, А. Ф. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом Уголовном кодексе / А. Ф. Успенский // Законность. – 1997. – № 2. – С. 34.

## **2. Характеристика разбоя, предусмотренного статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.**

### **2.1. Характеристика субъективных признаков.**

Субъективные признаки разбоя составляют субъект и субъективная сторона преступления.

Субъектом разбойного нападения может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, то есть согласно указанным в части 2 статьи 20 УК РФ критериям, субъект разбойного нападения общий.

Важнейшим признаком субъекта разбоя является и то, что лицо, его совершающее, не должно иметь никаких притязаний на похищаемое им имущество. Таким образом, завладение лицом вверенным ему имуществом будет квалифицироваться не как хищение или разбой, а как присвоение этого имущества.



Субъективная сторона разбоя заключается в прямом умысле и корыстной цели. В содержание умысла входит сознание, что применяется насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или осуществляется угроза применить такое насилие.

Субъект имеет цель завладеть чужим имуществом немедленно для личного обогащения. Умысел на завладение чужим имуществом должен возникнуть до применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни или здоровья.

Если посягательство на личность было совершено не с целью хищения, (например, по мотиву мести, ссоры и тому подобное), а затем после посягательства потерпевшего тайно или открыто было похищено имущество, то есть умысел на хищение возник уже после применения насилия, все содеянное надлежит квалифицировать как совокупность преступления против личности (причинение вреда здоровью различной степени тяжести) и кражи, грабежа или разбоя в зависимости от обстоятельств дела.

Умыслом виновного охватывается сознание того, что в результате совершенного им нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, определенное чужое имущество переходит в его обладание, и желание такого результата. Он сознает также противоправный и безвозмездный характер завладения имуществом.

Таким образом, в составе прямого умысла содержатся два обязательных элемента его характеризующих – интеллектуальный и волевой. Оба этих процесса имеют место быть в сознании субъекта в момент совершения противоправного деяния. То есть, в момент совершения разбойного нападения осознание преступником того, что своими действиями он посягает как на чужую собственность, так и на жизнь и здоровье потерпевшего образует интеллектуальный момент, а желание наступления всех указанных выше противоправных последствий образуют волевой момент в сознании преступника.

Законодателем среди прочих признаков разбойного нападения

определены корыстная цель и корыстный мотив. Установление которых возможно лишь путем углубленного изучения и оценивания всех обстоятельств конкретного совершенного противоправного деяния. Отражение и доказывание всех изученных обстоятельств в рамках уголовного дела производится согласно предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством правилам.

Применительно к разбойному нападению данные категории выражены ярко, желаемым результатом будет удовлетворение корыстной цели, путем совершения действий, направленных на преступное завладение имуществом потерпевшего

С.Н. Абельцев понятие «корысть» рассматривает в двух аспектах: в узком и широком значениях. «Корысть в узком понимании - это страсть к приобретению, наживе, добыче, стремление к извлечению материальной выгоды в самом широком смысле слова. В широком понимании корыстные побуждения могут быть направлены на получение и нематериальной выгоды, например, полезного для себя результата. Не все сводится к деньгам и ценностям, наживе и обогащению, получению материальной выгоды. В Гражданском кодексе Российской Федерации упоминается и иное имущество, к которому относятся имущественные права, информация, результаты интеллектуальной деятельности и так далее»<sup>21</sup>.

«Корыстный мотив - стремление лица к незаконному обогащению, к получению наживы преступным путем, при заведомом отсутствии каких-либо оснований претендовать на получение желаемого материального блага»<sup>22</sup>.

«Корыстная цель при разбое предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьих лиц и характеризуется, как получение фактической возможности

---

<sup>21</sup> Абельцев, С. Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности : дис. к.ю.н. : 12.00.08 / Абельцев Сергей Николаевич. – Москва, 1997. – С. 174.

<sup>22</sup> Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность : уч. пособие / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Юристъ, 1986. – С. 147.

владеть, пользоваться, распоряжаться похищенным имуществом как своим. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества как разбой»<sup>23</sup>. Цель играет определяющую роль в выяснении момента возникновения умысла на завладение имуществом, необходимого для правильной квалификации.

Общественная опасность совершенного деяния наполняется множеством факторов, среди которых присутствуют представление о фактических обстоятельствах, при которых совершается посягательство, о содержании действий, с помощью которых совершается преступление и о ценности имущества, на которое посягает преступник. Опираясь на корыстный мотив, преступник преследует закрепленную в уголовном законодательстве противоправную цель – хищение чужого имущества. Предвидение последствий своего действия означает в данном случае предвидение нанесения вреда здоровью и имуществу потерпевшего определенного характера и тяжести. При этом виновный может и не представлять определенных особенностей развития причинно-следственной связи. Однако виновный подлежит ответственности именно в соответствии с направленностью его умысла, а не только в соответствии с фактически наступившими вредными последствиями. «Корыстная цель при разбое достигается насильственным способом, в котором виновный видит лишь средство достижения этой цели».<sup>24</sup>

Корыстная цель является неотъемлемым признаком разбойного нападения, которая прямо указана законодателем. «Отсутствие корыстной цели в указанном смысле исключает квалификацию завладения чужим имуществом как разбоя. Корысть является при разбое побудительным мотивом. Мотив при разбое является, как правило, корыстным. Однако он не обязателен. По крайней мере, при совершении разбоя в группе не все

---

<sup>23</sup> Борзенков, Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности [Электронный ресурс] / Г. Н. Борзенков // Законность. – 1995. – № 2. // Интернет-ресурс «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

<sup>24</sup> Борзенков, Г. Н. Уголовное право : учебник / Г. Н. Борзенков. – Москва : Зерцало, 1997. – С. 231.

виновные могут руководиться корыстным мотивом»<sup>25</sup>. Следовательно, совершение разбоя возможно только с прямым умыслом, когда виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

«Субъективная сторона при разбое не исчерпывается только формой вины, она включает также цель совершаемого деяния. Цель, в свою очередь, обуславливается определенными побудительными мотивами»<sup>26</sup>. При совершении разбоя таковым мотивом принято считать корысть. Разбой, отраженный в статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, определен как нападение в целях хищения чужого имущества. Цели корреспондирует желание преступника противоправно изъять чужое имущество и обратить его в свое. В таком случае, если умыслом виновного охватывается завладение имуществом, которое является чужой личной собственностью, то его деяния следует квалифицировать согласно 162 статье УК РФ.

Без мотива не может быть совершено ни одно умышленное преступление, ибо именно мотив формирует умысел, и цель преступного деяния, будучи той основой, на которой держится преступная цель. «Если мотив дает возможность ответить на вопрос, почему человек поступил определенным образом, то установление цели позволяет выяснить, зачем он совершил преступление, достижение какого результата преследовал его совершением».<sup>27</sup>

Отсутствие корыстных мотивов означает и отсутствие корыстных целей. Если нападающий преследовал иные цели, квалификация содеянного по статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации исключается.

---

<sup>25</sup> Михлин, А. С. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы : учебник / А. С. Михлин. – Москва : Юриспруденция, 2006. – С. 362.

<sup>26</sup> Гагарин, Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности : уч. пособие / Н. С. Гагарин. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. – С. 216.

<sup>27</sup> Беляева, Н. А. Уголовное право: Особенная часть : учебник / Н. А. Беляева. – СПб.: ЛГУ, 1995. – С. 254.

## 2.2. Характеристика объективных признаков

Объективными признаками грабежа являются объект и объективная сторона преступления.

А.А. Пионтковский в изданном им в 1924 году учебнике уделил признакам, которые характеризуют объект разбойного нападения. По этому поводу автор писал, «что объектом всякого преступного деяния следует считать общественные отношения, охраняемые всем аппаратом уголовно-правового принуждения. Объектом преступления в понимании российского уголовного права является то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может, причинен вред в результате преступления».

Объект преступления - это охраняемые уголовным правом общественные отношения, которым общественно опасное деяние причиняет вред либо ставит их под угрозу причинения такого вреда<sup>28</sup>.

Общим объектом каждого преступного деяния выступает совокупность общественных отношений, взятых под особую уголовно-правовую охрану.

Основным законом Российской Федерации, которым является Конституция, в статье 8 гарантируется единство экономического пространства, свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности<sup>29</sup>.

Видовым объектом разбойного нападения является охрана собственности. Понятие собственности в экономическом смысле представляет собой исторически определенную общественную форму присвоения людьми материальных благ, в первую очередь средств производства. Содержание права собственности образует следующая триада правомочий: владение, пользование и распоряжение. В частности,

<sup>28</sup> Динека, В. И. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / В. И. Динека – Москва : юрид. инст. МВД, 1997. – С. 120.

<sup>29</sup> Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 8 с.

собственник вправе принимать самостоятельно решение о распоряжении объектом собственности, например, в части определения способа отчуждения имущества, контрагента по сделке и т.д.

Собственник наделен правом самостоятельного распоряжения объектами собственности и вправе их продать, сдать в аренду, отдать в собственность другому субъекту гражданских правоотношений на безвозмездной основе и т.д.

Ряд ученых-теоретиков в области уголовного права относит к непосредственному объекту преступлений против собственности конкретную, подвергшуюся посягательству форму собственности. Следует отметить, что частная, государственная и иные формы собственности не имеют самостоятельного значения для квалификации преступления, на что указывал Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Исходя из этого, непосредственным объектом разбоя является собственность.

Несмотря на это, в состав объекта разбоя помимо отношений собственности включены не менее важные отношения по обеспечению безопасности личности, что наделяет разбой статусом двухобъектного преступления.

Выделяя основной и дополнительный объект разбойного нападения можно отметить следующее: подобно всем известным преступлениям против собственности, под основным объектом разбоя «следует понимать те общественные отношения, тот интерес, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона».<sup>30</sup> Отношения эти составляют непосредственный объект состава преступления, а подвергнутая нападению конкретная форма собственности будет выступать непосредственным объектом разбойного нападения. Дополнительным же объектом в данном случае будет являться здоровье потерпевшего.

---

<sup>30</sup> Фролов, Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фролов Евгений Алексеевич. – Свердловск, 1971. – С. 24 - 25.

Личность, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, является высшей ценностью в правовом государстве, однако в составе объектов разбойного нападения безопасность личности является дополнительными к отношениям безопасности собственности, которые являются основным объектом данного состава преступления. Таким образом, содержащаяся в 162 статье УК РФ конструкция указывает на положение о том, что основной, дополнительный или факультативный объект не обязательно должны соотноситься по важности, а уж тем более располагаться в зависимости от неё.

Понятие объекта и предмета преступления являются соотносимыми, а не тождественными. Установив, что относится к объекту, необходимо внимательно отнестись к характеристике предмета разбойного нападения.

Являясь одной из форм хищения, направленность разбоя заключается в завладении чужим имуществом, которое представляет собой предмет данного преступления.

Предмет разбоя обладает рядом определенных признаков:

1) предмет разбоя всегда материален (физический признак). Им не могут быть идеи, взгляды, информация, энергия и так далее.

Предметом данного вида преступлений является личное имущество граждан, то есть предметы материального мира. Хищение всегда имеет своим предметом конкретное имущество.

2) предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд (социальный или материальный признак).

Предметом преступления против собственности (разбоя) могут являться далеко не все объекты права собственности, а только имущество, то есть такие предметы (вещи) материального мира, в которых овеществлен дух человека<sup>31</sup>.

3) предметом разбоя является лишь чужое имущество для виновного,

---

<sup>31</sup> Рарог, А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. / А. И. Рарог. – Москва : Институт международного права и экономики, 2006. – С. 317.

то есть оно не должно принадлежать ему на праве собственности или законного владения (юридический признак)<sup>32</sup>.

4) предмет разбоя имеет определенную хозяйственную ценность (экономический признак). Обычное выражение ценности вещей - ее стоимость, денежная оценка<sup>33</sup>.

Так, например, при похищении квитанции на получение багажа совершенное должно рассматриваться как приготовление к хищению путем кражи, а предъявление квитанции - как покушение на хищение. При разбойном же нападении сам факт изъятия такого рода документов у потерпевших должен квалифицироваться как оконченное преступление. Иначе разбой пришлось бы признать оконченным только тогда, когда виновный получил по таким документам имущество, а это противоречит смыслу закона<sup>34</sup>.

Судебная практика содержит в себе подобные примеры. По п. «г» ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации судом города Тамбова к ответственности были привлечены граждане А. и К., которые под воздействием алкогольного опьянения сопроводили гражданок П. и Ш. на улицу из бара «Пилот», также находящихся в состоянии опьянения, пригрозили им ножом и завладели «номерками» из гардероба, по которым они получили одежду вышеуказанных гражданок и скрылись, за что были задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

Отсюда следует, что предметом преступления является всякий овеществленный предмет материального мира, посредством воздействия на который осуществляется посягательство на объект преступного деяния. Исходя из чего можно сделать вывод, что под объектом следует понимать имеющие значение социальные интересы, ценности, блага, а под предметом

---

<sup>32</sup> Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности / Г. Н. Борзенков // Человек и закон. – 1998. – № 7. – С. 27.

<sup>33</sup> Преступления против собственности : учеб. пособие / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, А. П. Коротков, М. И. Слюсаренко. – Москва : Экзамен, 2001. – С. 175.

<sup>34</sup> Прохоров, Л. А. Уголовное право : учебник для вузов / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – Москва : Юристъ, 2006. – С. 370.



– материализованные предметы. Следовательно, если предмет преступления явно обозначен или в достаточной степени обозначен, то для такого состава преступления он становится признаком обязательным. Что имеет место и в случае с разбойными нападениями – отсутствует предмет, подходящий под характеристики, указанный в статье закона, – состава преступления нет.

Например, в одном из преступлений совершенных в Кировском районе города Новосибирска предметом разбоя совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, оказалась бутылка пива «Жигулевское» пачка сигарет и зажигалка<sup>35</sup>. В другом случае предметом разбоя стали 10 килограммов семечек, детские санки и небольшая сумма денег<sup>36</sup>. Столь незначительные вещи, наряду с более дорогостоящими могут составлять предмет преступления.

Следует отметить, что в отличие от предмета преступления, в отношении которого совершается противоправное деяние, объект постоянно подвергается ущербу, а предмет может при этом остаться в изначальном состоянии или даже улучшить свои свойства.

При этом, важно понимать отличительные признаки орудий и средств совершения преступления, которые входят в состав объективной стороны от предмета противоправного деяния. Орудия и средства служат инструментами, посредством применения которых преступник воздействует на предмет преступления, нанося ущерб объекту.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года N 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» указано что предметом хищения является чужое, то есть не

---

<sup>35</sup> Приговор № 1-371/2005 по делу № 1-371/2005 : приговор Кировского районного суда г. Новосибирска № 1-371/2005 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

<sup>36</sup> Приговор № 1-909/97 по делу № 1-909/97 : приговор Кировского районного суда г. Новосибирска № 1-909/97 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество. Поскольку закон не предусматривает, дифференциации ответственности за эти преступления в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Следующим элементом состава преступления является объективная сторона преступления.

Под объективной стороной состава преступления в теории уголовного права понимается совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного и противоправного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом<sup>37</sup>.

В теории уголовного права наиболее общепризнанным является понимание объективной стороны преступления как самого факта совершения преступления деяния вне зависимости от наступивших негативных последствий. Разбойное нападение признается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества. Признание разбоя оконченным преступлением с момента нападения отвечает задаче приоритетной защиты жизни и здоровья.

Однако применение насилия в процессе начавшегося изъятия имущества или даже непосредственно после изъятия, в целях удержания похищенного также образует состав разбоя.

В уголовном законе разбой определяется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Опираясь на вышесказанное, необходимо проанализировать специфические признаки объективной стороны разбойного нападения.

---

<sup>37</sup> Ковалев, М. И. Проблемы учения об объективной стороне преступления : учеб. пособие / М. И. Ковалев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – С. 157.

1. «Первым типичным признаком разбоя следует считать нападение. Правильным представляется понимание нападения как самого факта применения насилия или угроз»<sup>38</sup>.

Длительное время легального определения признака нападения, - как верно отмечает П. Агапов, - наиболее сложного по своему содержанию и спорного в теории уголовного права, не существовало<sup>39</sup>.

Уголовное законодательство, наряду с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не содержат в себе такой дефиниции, как «нападение». Точно такое же положение вещей присуще и науке уголовного права, где до сих пор не выработана общая позиция относительно данного понятия.

Не содержится и общего мнения относительно оценки юридической природы понятия «нападения» в теоретических кругах уголовного права. Более того, часть авторов игнорируют определение и содержание разбойного нападения. Другие приходят к мнению, что нападение считается тождественным с насилием. Остальные авторы не считают обязательным применение насилия при нападении.

Считается возможным предположить, что насилие и нападение при совершении разбоя не являются тождественными понятиями. Диспозиция статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет разбой как нападение, связанное с применением насилия или угрозой его применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Нападение должно обязательно сочетаться с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такового. Отсюда следует, что неотъемлемой частью нападения будет являться применение физического или психического насилия. Исходя из этого, нападение как активная форма деяния условно

---

<sup>38</sup> Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – С. 280.

<sup>39</sup> Агапов П. В. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2005. – № 6. – С. 4.

предусматривает в себе два обязательных этапа: демонстрация реальной опасности применения насилия и само его применение. Насколько реальной была возможность применения такого и какую степень опасности оно представляло подлежит оценке пострадавшего.

Важным является и тот факт, что нападение имеет свою направленность не только на реальное сопротивление со стороны потерпевшего, а также на предупреждение возможного сопротивления при завладении чужим имуществом. Иногда в таких случаях судебная практика сталкивается с трудностями квалификации завладения чужим имуществом, например, когда цель преступления достигается путем применения наркотических или психотропных веществ. Данная проблема на уровне российских криминалистов не имеет единой позиции, среди ученых присутствует мнение, что применение таких веществ преследует своей целью довести пострадавшего до беспомощного состояния, что не входит в рамки состава разбоя, даже если направленность данных действий заключается в завладении чужим имуществом, которое принадлежит либо вверено потерпевшему.

Одно из самых простых и кратких определений нападения дает Г.Н. Борзенков. По мнению данного автора, «нападение при разбое - внезапное применение насилия к потерпевшему».<sup>40</sup> Более развернутое и детальное определение нападения предлагает Н.И. Ветров, по мнению которого «последний под нападением понимает внезапное открытое (осознаваемое лицом, подвергшимся нападению, и третьими лицами) либо скрытое (никем не наблюдаемое) агрессивное-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества».<sup>41</sup> Сходной точки зрения придерживается и Ю.И. Ляпунов, отметивший, что под нападением следует понимать «внезапные для потерпевшего агрессивные действия виновного, которые

---

<sup>40</sup> Борзенков Г. Н., Курс уголовного права. Особенная часть : учебник / Г. Н. Борзенков, В. С. Коммисаров. – Москва: Издательство БЕК, 2006. – С. 256.

<sup>41</sup> Ветров, Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Н. И. Ветров. – Москва : Новый Юрист, 2000. – С. 149.

соединены с насилием или угрозой применения насилия».<sup>42</sup>

Исходя из приведенных выше мнений, можно сделать вывод о том, что в целом мнения теоретиков уголовного права относительно понимания категории нападения совпадет – все они определяют нападение как внезапное агрессивное применение насилия по отношению к потерпевшему.

Однако дискуссионным в науке остается вопрос соотношения нападения и насилия. Одни авторы утверждают, что вне насилия нападение не может существовать как отдельный признак разбойного нападения, другие вообще объединяют оба этих понятия, отождествляя их.

Одним из таких авторов является Г.Л. Клигер, чьи исследования в области проблемы разбойных нападений пришли к выводу, согласно которому: «понятие «нападение» и «насилие» идентичны, и провести какие-либо различия между ними, с точки зрения их юридической значимости, практически невозможно».<sup>43</sup> Автором высказана позиция, согласно которой способ завладения чужим имуществом состоит в союзе насилия и нападения, указывает на схожую, почти одинаковую сущность данных понятий, акцентируя внимание на том, что отдельно друг от друга они не могут существовать.

Такая позиция близка ряду авторов, среди которых выделяются Л.Д. Гаухман, А.Н. Кардаева и другие.

Л.Д. Гаухман под разбойным нападением понимал «действие, являющееся элементом объективной стороны состава разбоя и характеризующее собой связь между посягательствами на собственность и личность, которая обуславливает единство этих посягательств».<sup>44</sup>

Сходный вывод был сделан позднее А.М. Ивахненко: с разграничением в составе разбоя понятий «нападения» и «насилия» нельзя согласиться, так

---

<sup>42</sup> Ляпунов Ю. И. Уголовное право. Особенная часть : Учебник. / Ю. И. Ляпунов. – Москва : Проспект, 1998. – С. 219.

<sup>43</sup> Кригер, Г. Л. Ответственность за разбой : учеб. пособие / Г. Л. Клигер. – Москва : Юридическая Литература, 1968. – С. 147.

<sup>44</sup> Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления : учеб. пособие / Л. Д. Гаухман. – Москва : Юрид. лит., 1974. – С. 108.

как законодатель в конструкции диспозиции нападение органически соединяет с насилием или с угрозой применения такого насилия<sup>45</sup>.

Такая позиция, по нашему мнению, весьма спорна. Еще в советский период авторами была высказана позиция, согласно которой сущность «нападения» и «насилия» неодинакова, нападение состоит не в применении насилия, а в создании реальной опасности его применения. Полагаем, что нападение при разбое, действительно, неразрывно связано с насилием, но не тождественно ему<sup>46</sup>. Исходя из этого нападение определяется законом как сопряженное с насилием действие.

Далее авторами внимание концентрируется на том, что за всяким нападением следует насилие (ибо нападение как внезапное действие без насилия или угрозы его применения теряет всякий смысл), но не всякому насилию предшествует нападение<sup>47</sup>. Аналогичного мнения придерживаются также А.И. Бойцов, Р.Д. Шарапов и другие авторы<sup>48</sup>.

По мнению А.И. Рарога, «под нападением следует понимать открытое либо скрытое неожиданное агрессивное-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, охранника. Нападение может носить замаскированный характер (удар в спину, из укрытия), а также выражаться в явном или тайном воздействии на потерпевшего нервнопаралитическими, токсическими или одурманивающими средствами, введенными в организм потерпевшего против его воли или путем обмана с целью приведения в беспомощное состояние».<sup>49</sup> Однако без внимания остается ситуация, при которой совершается тайное воздействие на потерпевшего путем обмана, вопрос

---

<sup>45</sup> Ивахненко, А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов : Автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ивахненко Анна Михайловна. – Москва, 1996. - С. 19.

<sup>46</sup> Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юридическая литература, 1974. – С. 145.

<sup>47</sup> Гравина А. А. Правовая характеристика нападения как объективной стороны разбоя / А. А. Гравина, П. С. Яни // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19.

<sup>48</sup> Бойцов, А. И. Преступления против собственности : уч. пособие / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 246.

<sup>49</sup> Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам : учеб. пособие / Г.А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : «Проспект», 2007. – С. 319.

заключается в том, каким образом данные действия относятся к категории агрессивного воздействия.

«Также практика признает нападением воздействие на потерпевшего подмешанными в алкоголь одурманивающими веществами, даже если тот добровольно употребил опасную для жизни или здоровья смесь».<sup>50</sup> Состав разбойного нападения в данном случае будет выполнен при наличии ряда условий: во-первых, преступник должен сам ввести в организм потерпевшего лица вышеперечисленные вещества; во-вторых, посредством введения этих веществ преступник намеревается обезвредить потерпевшего, введя его в беспомощное состояние; в-третьих, злоумышленник преследует цель завладеть имуществом потерпевшего, воспользовавшись его беспомощным состоянием.

Вне зависимости от того, осознавал ли пострадавший последствия оказываемых на него вышеназванных способов, данное деяние не утрачивает качеств нападения. При этом следует учитывать фактор добровольного согласия со стороны потерпевшего на прием алкоголя, наркотиков или прочих одурманивающих веществ. Добровольность приема дурманов в данном случае будет означать отсутствие нападения на пострадавшего, исключая этот фактор

В.А. Владимиров утверждал, что «нападение - это процесс, началом которого является момент создания реальной опасности применения насилия, а окончанием - момент завладения имуществом и отпадение, в силу достижения виновным преступной цели, угрозы непосредственного применения насилия».<sup>51</sup> «В отличие от многих авторов он рассматривал нападение не как одноактное действие, а процесс воздействия, таящий в себе реальную опасность применения насилия в течение всего промежутка

---

<sup>50</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

<sup>51</sup> Владимиров, В. А. Преступления против социалистической собственности : учеб. пособие / В. А. Владимиров. – Москва : Юридическая литература, 1984. – С. 43.

времени, пока длится нападение».<sup>52</sup> Соответственно, по мнению автора, нападение, хотя неразрывно связано с насилием, но не тождественно ему.

Существуют различные трактовки понятия нападение, но сущность его одна и та же. В конструкции нормы она представлена внезапностью, неожиданностью и представляет собой насильственное воздействие на потерпевшее лицо, нападение зачастую носит явный характер, но происходят прецеденты, когда для потерпевшего нападение остается неочевидным, например, при нападении в спину, выстреле из укрытия или нападении на человека, который находится во сне.

Между тем, в литературе было высказано мнение о том, что законодательная дефиниция разбоя основана на узком понимании физического насилия, то есть на таком насилии, которое связано с интенсивным проявлением прямой агрессии, с дерзким, быстрым, стремительным действием, неожиданным в силу своей внезапности для потерпевшего, что не в полной мере отражает современную криминогенную ситуацию<sup>53</sup>.

Норма, предусматривающая ответственности за разбой, должна усовершенствоваться законодательно. Так, в современных исследованиях проблемных признаков разбоя предлагается изъять из дефиниции разбоя избыточный признак, в качестве которого рассматривается нападение<sup>54</sup>. Высказанная точка зрения основывается на том, что сущность разбоя, в первую очередь, состоит в применении насилия по отношению к потерпевшему, которое представляет опасность для его жизни и здоровья

Лицо должно подлежать уголовной ответственности лишь за те конкретные противоправные действия, которое оно совершало, если в момент подготовки к совершению преступления решение о применении

---

<sup>52</sup> Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества : учеб. пособие / В. А. Владимиров. - Москва : Юридическая литература, 1974. – С. 146.

<sup>53</sup> Бойцов, А. И. Преступления против собственности : уч. пособие / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 210.

<sup>54</sup> Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве : уч. пособие / Р. Д. Шарапов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 217.



насильственных действий, опасных для жизни и здоровья пострадавшего не было принято.

Для уточнения диспозиции части 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается следующая редакция:

Разбой, то есть применение насилия опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в целях хищения, - наказывается...

Состав преступления усеченный, поскольку окончанным разбой считается на стадии покушения, что свидетельствует о его повышенной опасности в сравнении с прочими формами хищения чужого имущества.

2. Еще одним не менее важным объективным признаком будет являться применение насилия в отношении потерпевшего, опасного для его жизни или здоровья.

Нападение несет в себе агрессивное воздействие на потерпевшего, происходящее внезапно с применением или с угрозой применения насилия в его отношении. При разбое «нападение или непосредственно следующее за ним насилие (угроза) составляют органическое единство двух неразрывно агрессивных актов, объединенных единой целью - хищение чужого имущества». <sup>55</sup> Отсутствие насилия при нападении означает то, что средство достижения преступного результата в виде завладения чужим имуществом не применяется, обесценивая уголовно-правовое значение самого нападения. При разбойном нападении насилие используется в качестве средства достижения преступной цели преступника, служит инструментом.

Правильно квалифицировать разбой возможно лишь в случае точного понимания такого явления, как «насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего»

В актуальной на сегодняшний день редакции Уголовного кодекса законодателем были внесены изменения в определение разбойного нападения. Нововведение заключалось в замене союза «и» на «или» в части

---

<sup>55</sup> Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – С. 277.

словосочетания «опасным для жизни и здоровья». Отсюда следует, что достаточным фактором для квалификации противоправного деяния как разбоя является насилие, применяемое во время нападения, которое в момент его совершения создавало бы реальную опасность или угрозу для здоровья пострадавшего.

В юридической литературе общепринятым считается деление насилия при разбое на физическое и психическое, в форме угрозы применения насилия. «Действующее законодательство признает разбоем только действия, соединенные с насилием, которое по интенсивности должно быть опасным для жизни и здоровья».<sup>56</sup>

Под насилием должно подразумеваться совершенное против воли потерпевшего противоправное влияние на его организм. Под организмом в данном случае необходимо понимать воздействие на покровы кожи человека, его органы и психику.

Опасным для жизни и здоровья насилие становится в случае, когда путем противоправного воздействия на организм потерпевшего может причиняться либо причиняется смерть или ухудшение его здоровья любой известной степени тяжести. Отсюда следует, что и легкий вред здоровью, причиненный вследствие применения насилия, является достаточным для квалификации разбойного нападения.

Признаки перечисленных видов вреда здоровью указаны в статьях 111, 112, 115 Уголовного кодекса Российской Федерации. «В соответствии с принятой в новом Уголовном кодексе Российской Федерации терминологией насилием, опасным для жизни или здоровья, является насилие, которое причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего (статья 111 Уголовного кодекса Российской Федерации), вред средней тяжести (статья 112 Уголовного кодекса Российской Федерации) либо повлекло кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей

---

<sup>56</sup> Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – С. 271.

трудоспособности (статья 115 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но создавало реальную опасность для жизни потерпевшего.»<sup>57</sup> Однако при совершении разбоя дополнительной квалификации по этим статьям не требуется.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом «простого» разбоя. «Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту «в» части 4 статьи 162 и части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации».<sup>58</sup>

Под тяжким вредом понимается: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

К вреду средней тяжести относятся: длительное расстройство здоровья; значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.

К легкому вреду относятся: кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Под насилием, не опасным для жизни и здоровья следует понимать побои, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с

---

<sup>57</sup> Рарог, А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. / А. И. Рарог. – Москва : Институт международного права и экономики, 2006. – С. 205.

<sup>58</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Состав разбойного нападения, соединенного с насилием будет иметь место и в том случае, когда посредством применения насилия злоумышленник получает доступ к имуществу, получает возможность его удерживать или завладевает им. «Дения, начатые как кража или грабеж, при применении в дальнейшем насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью завладения имуществом или для его удержания непосредственно после изъятия следует квалифицировать в зависимости от характера примененного насилия как разбой».<sup>59</sup>

При решении вопроса о степени тяжести насилия, то есть, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья потерпевшего, следует учитывать не только последствия примененного насилия, но и его интенсивность, продолжительность, способ применения орудия преступления и способ его совершения. Поэтому как разбой квалифицируется нападение в целях хищения имущества, соединенное с насилием, которое вообще не причинило вреда здоровью, но создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.<sup>60</sup>

Таким образом, характер насилия служит объективным критерием разграничения насильственного грабежа от разбоя. Если насилие не является опасным для жизни или здоровья, такие действия надлежит квалифицировать как грабеж, но если действия связано с реальной угрозой здоровью, т.е. представляют опасность для жизни или здоровья, ставя их в реальную опасность – такие действия относятся к категории разбойных.

Насильственное воздействие на потерпевшего, связанное с созданием угрозы для его жизни или здоровья, может рассматриваться как разбой, если

---

<sup>59</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

<sup>60</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 года № 31 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

виновный действовал в целях преступного завладения чужим имуществом.

Признать деяние насилем можно в случаях, когда злоумышленник активно воздействует на потерпевшего, делает это без его согласия и против его воли. Отсюда, насилие не будет считаться признаком состава разбойного нападения если его применение было согласовано с потерпевшим, такие действия должны будут расцениваться как кража.

Известно, что изъятие имущества и его последующее удержание достигается путем применения насилия как способа совершения таких действий. Насилие при разбойном нападении может быть применено к собственнику, к законному владельцу, к лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество. Помимо этого, признаком разбоя может служить и такое насилие, которое применяется не к собственнику или владельцу имущества, а к посторонним лицам, которые, по мнению виновного, могут воспрепятствовать незаконному завладению имуществом путем сопротивления, чем сильно осложняют выполнение его преступных действий.

В практике не признаются разбоем действия лица, применившего опасное для жизни или для здоровья насилие с целью совершения другого преступления, например изнасилования или хулиганства, а затем решившего похитить имущество потерпевшего без применения такого насилия<sup>61</sup>. Исходя из этого, насилие при совершении разбойного нападения должно применяться для достижения преступной цели, которой является именно хищение чужого имущества.

Исходя из этого, иные мотивы, такие как применение насилия из хулиганских побуждений или его применение с целью изнасилования не будут являться признаками разбойного нападения, а будут образовывать состав другого преступления.

При разбойном нападении неотъемлемой частью состава преступления

---

<sup>61</sup> Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – С. 386.

будет являться применение физического насилия.

Само по себе физическое насилие относится к одному из средств совершения преступления, а в составных и смежных по составу преступлениях данное средство является одним из важнейших признаков.

Понятие физического насилия в уголовно-правовой науке связывают с общественно опасным противоправным воздействием на организм другого человека вопреки его воле, его функциональную или анатомическую целостность. Это воздействие может быть как на наружные покровы тела человека, так и непосредственно на его внутренние органы<sup>62</sup>.

Р.Д. Шарапов полагает, что с внешней стороны физическое насилие представляет собой энергетическое воздействие на органы и ткани другого человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды: механических (воздействие тупыми и острыми предметами, транспортными средствами, с помощью огнестрельного оружия и тому подобное), физических (высокие и низкие температуры, электрический ток, лучистая энергия, повышенное или пониженное барометрическое давление), химических (ядовитые и сильнодействующие вещества в жидком, твердом или газообразном состоянии) и биологических (заражение патогенными микробами, бактериальными токсинами)<sup>63</sup>.

Под понятием «физическое насилие» понимается противоправное воздействие на личность потерпевшего, путем применения которого появляется реальная угроза его жизни и наносится вред здоровью. Данное противоправное воздействие объективно заключается в применении любого из трех действий:

1. Воздействие, при котором происходит нарушение анатомической целостности тканей человека, создающее угрозу для его жизни или здоровья.

- 2 Противоправное лишение или ограничение свободы потерпевшего.

---

<sup>62</sup> Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления : учеб. пособие / Л. Д. Гаухман. – Москва : Юрид. лит., 1974. – С. 114.

<sup>63</sup> Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве : уч. пособие / Р. Д. Шарапов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 235.

3. Воздействие, при котором не происходит нарушения анатомической целостности тканей человека, создающее угрозу для его жизни или здоровья.

Первое действие означает применение противоправного воздействия на телесную неприкосновенность лица с помощью своих собственных физических данных, также путем использования оружия или специальных орудий, разной степени интенсивности, начиная от наименее интенсивного – причинения физической боли, заканчивая убийством – максимального по степени интенсивности противоправного воздействия на организм человека. Однако, данная категория насилия предусматривает также противоправное физическое воздействие на пострадавшего, которое в момент его применения создавало реальную угрозу его здоровью или жизни, но в дальнейшем не повлекло никаких противоправных последствий, выраженных в причинении вреда жизни или здоровья. «Применение такого насилия квалифицируется как разбой, даже если в результате не причиняется никакого вреда здоровью потерпевшего».<sup>64</sup>

Второе действие означает противоправное лишение или ограничение свободы пострадавшего лица, отсюда и характер таковых действий всегда будет являться насильственным. Путем применения таких физических усилий потерпевший лишается шансов на активное противодействие действиям посягающего на его имущество лица. При этом, если таковыми усилиями создается опасность для жизни или здоровья пострадавшего, данные действия должны квалифицироваться как элемент разбойного нападения.

Третье действие означает противоправное физическое воздействие на организм человека, совершенном без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела.

Такое противоправное воздействие может оказываться как на внутренние органы пострадавшего, так и на его наружные покровы, причем

---

<sup>64</sup> Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – 251 с.

совершаться оно должно против или же помимо его воли.

В настоящее время - введение в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью приведения его в беспомощное состояние и завладение имуществом, должно квалифицироваться как разбой<sup>65</sup>. Более того, определенная концентрация отравляющих, наркотических, ядовитых веществ и лекарственных препаратов, введенная в организм пострадавшего, может привести к кратковременному или длительному нарушению функций жизнедеятельности организма человека, а при определенных ситуациях может явиться причиной смерти.

Введение в организм человека таких веществ помимо его воли, по существу не отличается от удара или выстрела в спину, подтверждение чему содержится и в судебной практике.

Некоторые ученые склоняются к пониманию физического насилия при осуществлении разбойного нападения в виде насильственного приведения пострадавшего в беспомощное состояние, посредством введения в его организм одурманивающих веществ.

Преследуя преступную цель в виде завладения чужим имуществом, посягающий осознает характер своих действий, умышленно действует против воли потерпевшего для того, чтобы минимизировать возможность сопротивления с его стороны. Отсюда насильственным посягательством на телесную неприкосновенность должно признаваться любое из таковых, совершенное против или помимо воли пострадавшего.

Категория насильственности производимых преступником действий должна оцениваться не только исходя из факта объективного осознания характера этих действий потерпевшим, но и из того, какой была бы оценка этих действий, будь он в состоянии их оценивать. Именно таким образом следует давать характеристику действиям, которые совершил преступник.

---

<sup>65</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.



Если произведенные действия были объективно направлены вопреки воли пострадавшего и последствия их применения, выражающееся в нарушении нормального функционирования организма и, как следствие, нарушении здоровья потерпевшего, то такие действия подлежат квалификации, как признаки разбойного нападения.

Законодательное определение содержит указание о применении насилия либо об угрозе его применения, что в свою очередь означает, что состав разбойного нападения может быть выражен как физическим, так и психическим насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Для уяснения сущности психического насилия приведем мнение С.Л. Рубинштейна: Основной элемент любой угрозы, независимо от ее роли в составе преступления, есть устрашение потерпевшего. Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось в юридической печати. Смысл психологического насилия в том и состоит, что преступник имеет цель запугать потерпевшего. Таким образом, психическое насилие представляет собой воздействие страхом. При таком насилии, прежде всего, страдает психика, которая выражается в совокупности явлений, ощущений, восприятий, представлений человека, его сознания и воли. Являясь функцией головного мозга, она отражает объективную действительность и связана со всеми сторонами свойствами материального мира<sup>66</sup>.

Применение любого воздействия на психику потерпевшего, согласно мнению Е.Г. Веселова, которое заставляет человека идти вопреки своей воли, должно считаться психическим насилием. При психическом насилии, в отличие от физического насилия, не нарушается целостность органов тела или его наружных тканей и человек не лишается объективной возможности действовать сообразно своим желаниям<sup>67</sup>. Однако, если лицо не ограничено в действиях и поступает согласно своему желанию, то каким же образом

---

<sup>66</sup> Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание : уч. пособие / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Издательство АН СССР, 1974. – С. 241.

<sup>67</sup> Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : Дис. .канд. юрид. наук : 18.00.02 / Веселов Евгений Геннадьевич. – Краснодар, 2002. – С. 4.

подвергается давлению его волеизъявление автор не указывает, оставляя данный вопрос открытым.

Полагаем, что верной является точка зрения А. И. Бойцова, в соответствии с которой с внешней стороны психическое насилие в преступлениях против собственности представляет собой воздействие, оказываемое при посредстве такого информационного фактора внешней среды, как угрозы применения физического насилия<sup>68</sup>.

Исходя из этого, угроза применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья является внешним способом выражения психического насилия. Преступник имеет своей целью подчинить волю пострадавшего путем запугиваний, посредством чего станет возможным достижение преступного результата – завладения имуществом потерпевшего, причем для нападающего данная ситуация облегчается тем, что лицо не оказывает сопротивления.

Наиболее применяемый среди преступников вид угроз при совершении разбойных нападений – угроза насилием. Заключается она в угрозе причинения побоев, тяжких телесных повреждений, лишения или ограничения свободы потерпевшего, или даже смерти.

Степень общественной опасности виды психологического насилия принято разделять на две категории: угроза насилием, опасным для жизни или здоровья; угроза насилием, неопасным для жизни или здоровья.

Психическое насилие при разбое по своему содержанию представляет собой угрозу применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, угроза причинения какого-либо другого вреда не относится к данной категории. Формы выражения таких угроз подразделяются на: словесные «убью», «выстегну», «порезу»; угрозы действиями или жестами; демонстрацией оружия или предметов, его заменяющих, посредством применения которых может быть нанесен вред

---

<sup>68</sup> Бойцов, А. И. Преступления против собственности : уч. пособие / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 310.

здоровью или создана угроза жизни пострадавшего.

Никакой иной вид угрозы (шантаж, угроза уничтожить (например, поджог) имущество, распространить позорящие сведения и тому подобное) не может признаваться признаком разбоя, так как в законе прямо оговорен вид психического насилия.

2. Примененная преступником угроза должна быть достаточно реальной. Она воспринимается потерпевшим как действительная опасность, он считает ее вполне осуществимой.

«Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать и вынудить его к выполнению требований нападающего лица. Однако при решении вопроса о реальности угрозы нельзя не учитывать и того, как сам нападающий оценивает ее способность сломить волю потерпевшего к сопротивлению: при совершении нападения, соединенного с угрозой, он должен рассчитывать на нее как на вполне достаточный способ для достижения цели завладения имуществом потерпевшего».<sup>69</sup>

Реальность угрозы и ее характер оценивается вне зависимости от того, способен ли был потерпевший, ввиду своего неменяемого состояния, воспринимать факт применения в отношении него насилия. В подобных обстоятельствах признание реальности угрозы оценивается из умысла преступника, обстановки и условий совершения разбойного нападения, восприятие данного факта не берется в расчет.

Как установлено приговором Октябрьского районного суда города Новосибирска от 25 июля 2006 года, «Бондаренко, Скнарин, и трое неустановленных следствием лиц, реализуя свой совместный преступный корыстный умысел, действуя совместно и согласованно, по предварительному сговору, позвонили в дверь квартиры Дударева, которую он им открыл. Далее они незаконно проникли в вышеуказанную квартиру и

---

<sup>69</sup> Здравомыслов, Б. В. Уголовное право России : учебник для высших учебных заведений / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юристъ, 2006. – С. 369.

напали на Дударева в целях хищения его имущества. Бондаренко, действуя совместно и согласованно с другими нападавшими, с единой с ними целью, угрожал потерпевшим Дудареву и Аккерман ножом, а затем применил данный нож к Николенко, приставив его к шее потерпевшего и угрожая убийством. При этом данные угрозы потерпевшие воспринимали реально и опасались за свою жизнь и здоровье. Бондаренко, с целью преодоления сопротивления Николенко, нанес ему несколько ударов кулаком в жизненно важный орган - голову, от чего Николенко ударился головой о стену».<sup>70</sup>

Исходя из обстоятельств дела, можно сделать вывод, что оценка судом действий основывалась на том, что угроза применения насилия была объективно реальной и содеянное надлежит квалифицировать как разбойное нападение.

Нападение в целях завладения имуществом, совершенное с использованием угрозы, не содержащей действительной опасности для жизни или здоровья потерпевшего, но ошибочно воспринятой им за реальную, может рассматриваться как разбой лишь в случае, если действия виновного были заведомо рассчитаны на восприятие этой угрозы как опасной для жизни и здоровья. В таких ситуациях нельзя основываться только на факте восприятия угрозы пострадавшим, поскольку такой подход приводил бы к решению данной ситуации исходя от совокупности случайных обстоятельств.

В то же время, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 года. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали

---

<sup>70</sup> Надзорное определение № 67-Д08-21 от 17 сентября 2008 г. по делу № 67-Д08-21 [Электронный ресурс] : Надзорное определение Верховного Суда № 67-Д08-21 от 17 сентября 2008 г. // Интернет-ресурс «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

потерпевшему, субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и тому подобное.

Угроза должна признаваться реальной вне зависимости от того, имелись ли реальные намерения и возможность у преступника произвести ее исполнение. Исходя из этого, реальными должны признаваться угрозы даже муляжами оружия, когда во время совершения разбойного нападения преступник надеется на то, что застигнет потерпевшего врасплох и тот не сможет определить подлинность предмета, выдаваемого за оружие, а сам потерпевший в действительности не сможет оценить ситуацию верно.

Рассмотрим пример из судебной практики Кирсановского районного суда. Согласно приговору, за разбойное нападение к уголовной ответственности были привлечены граждане А. и Б., которые подошли к дому В. и позвонили в дверь. В момент, когда В. открыла дверь, гражданин Б. втолкнул ее в квартиру, погасил свет и усадил ее на стул с применением силы. Б. требовал у В. деньги, демонстрируя при этом пистолет, целясь в неё и угрожая убийством. В этот момент А. пробрался в гардеробную и из кармана куртки забрал 450 рублей, а также 2 мешка шерсти. Уходя А. и Б. еще раз пригрозили В. убийством, указывая на то, что обязательно это сделают, если В. расскажет кому-нибудь о произошедшем. Адвокаты граждан А. и Б. указывали на то, что у их подзащитных с собой не было оружия, а лишь небольшая палка, исходя из чего, по мнению защитников, угроза убийством в отношении В. не была реальной, в связи с чем просили суд квалифицировать содеянное по части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. В приговоре суда отмечалось, что угроза убийством и похищение имущества гражданами А. и Б. имели место быть. Суд отверг ходатайства защитников о переквалификации статьи на менее тяжкую исходя из того, что насилие при совершении разбойного нападения может быть и психологическим, как раз к такому насилию относится угроза убийством,

которая для потерпевшей В. представлялась совершенно реальной.

При условии, что обстановка в момент совершения преступления свидетельствует о наличии реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего, то вне зависимости от того, какой в действительности был характер этой угрозы, противоправное деяние должно быть квалифицировано как разбойное нападение.

### **3. Разграничение разбоя с другими преступлениями**

Близким составом преступления к разбою является насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), которые разграничиваются по характеру применяемого насилия.

Объективная сторона разбойного выражается совершением следующих действий, которые являются неотъемлемыми элементами данного состава преступления:

1) нападение, которое характеризуется неожиданностью, внезапностью, стремительностью, стремлением застать потерпевшего врасплох. При этом, такое нападение для потерпевшего может носить как очевидный, так и скрытый характер. Таким образом, нападение в качестве обязательного признака объективной стороны разбоя обладает следующими признаками: характеризуется проявлением агрессии в отношении потерпевшего; обладает

признаками внезапности и неожиданности для потерпевшего; имеет насильственный характер. При этом, насилие может быть физическим и психическим. К физическому насилию следует отнести такие действия физического принуждения, которые могут выражаться в нанесении побоев, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшей, связывании рук и ног и т.д. Психическое насилие можно определить как осуществление запугивания потерпевшего посредством осуществления определенных действий и высказываний, содержание которых сводится к выражению намерения применить насилие в отношении жертвы или других лиц. Так, угроза должна носить словесный или символический характер, а также обуславливаться обстановкой совершения преступления, реально свидетельствовать о намерении преступника совершить насилие в случае получения отказа от потерпевшего в подавлении сопротивления.

Как отмечено в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29<sup>71</sup>, в качестве разбоя должны квалифицироваться действия в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние;

2) применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо в угрозе применения такого насилия. Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 27.12.2002 № 29 отметил, что под насилием, опасным для жизни или здоровья, применительно к ст. 162 УК РФ следует понимать такое насилие, в результате которого был причинен тяжкий вред и вред средней тяжести здоровью потерпевшего, а также причинен легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Как полагает М.П. Репин, «конструкция состава разбоя содержит два несовместимых

---

<sup>71</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

признака - нападение и применение насилия, поскольку они не тождественны и совершаются одновременно»<sup>72</sup>. При этом, ряд авторов полагают, что «объектом применения насилия (угрозы его применения) также могут быть родственники или близкие собственника, владельца имущества, если через воздействие на них виновный пытается оказать воздействие на это лицо»<sup>73</sup>.

Однако, разграничить насильственный грабеж и разбой бывает трудно, поскольку непросто оценить характер насилия, его наличность, субъективное отношение к нему виновного и потерпевшего. Возможность совместного рассмотрения грабежей и разбойных нападений можно объяснить тем обстоятельством, что межвидовая характеристика разбоев и грабежей существенно расширяет поисковые возможности, поскольку субъекты этих преступлений очень часто совершают оба рассматриваемых деяния. В частности, Верховный Суд РФ по делу № 5-АПУ14-43 признал необидительными доводы осужденного Канксиди А.В. и адвоката Шкреда В.П. о том, что действия осужденных по указанному преступлению следует квалифицировать как грабеж, а не разбой<sup>74</sup>. Потерпевший П. показал, что воспринимал пистолет как боевой, опасался за свою жизнь и здоровье.

Разграничение разбоя от бандитизма видится по таким признакам, как объект преступного посягательства, использование оружия при разбое по назначению, его применение в ходе нападения, наличие корыстной цели и т.д. Объективная сторона разбоя и бандитизма различается также в том, что разбой признается оконченным преступлением с момента нападения с целью хищения чужого имущества, а бандитизм – с момента создания банды.

С одной стороны, субъективная сторона бандитизма и разбоя является схожей, поскольку данные преступления совершаются исключительно с

---

<sup>72</sup> Редин, М. П. Разбой (понятие, конструкция состава) / М. П. Редин // Современное право. – 2007. – № 10. – С. 100.

<sup>73</sup> Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др. ; под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2012. – С. 211.

<sup>74</sup> Определение № 5-АПУ14-43 от 16.09.2014 г. по делу № 5-АПУ14-43 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 5-АПУ14-43 от 16.09.2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.



прямым умыслом. Но, с другой стороны, субъективная сторона бандитизма и разбоя различается по мотиву совершения преступления, что проявляется в обязательном наличии при разбое корыстного мотива, в то время как при бандитизме соответствующими мотивами могут являться и другие низменные мотивы. Разбой характеризуется тем, что его цель заключается в хищении чужого имущества, т.е. носит корыстную направленность. Цель же создания банды заключается в осуществлении нападений на граждан или организаций. Непосредственная цель нападения уголовным законом не конкретизируется.

Следующим составом преступления, чьи признаки во многом сходны с составом разбойного нападения и находятся в одной главе Уголовного кодекса, является вымогательство. Под вымогательством понимается требование передачи имущества граждан, права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них порочащих сведений или истребления их имущества.<sup>75</sup>

Разграничить данные составы представляется возможным по нескольким основаниям: основным предметом разбоя всегда является только имущество, тогда как при вымогательстве предметом может являться не только само имущество, но и право на имущество и действия имущественного характера. Помимо этого, для вымогательства характерным будет являться применение только психического насилия, а при совершении разбойного нападения имеет гораздо более широкий спектр вариантов применения насилия, применяя отдельно или в совокупности как психическое, так и физическое насилия.

Различным будет являться и характер применяемого в отношении потерпевшего насилия. В разбое содержанием психического насилия будет являться только использование угроз. Содержание психического насилия в

---

<sup>75</sup> Кобец П. Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству / П. Н. Кобец // Символ науки. – 2015. – № 1–2. – С. 72.

вымогательстве является более широким, помимо угроз в него так же входит возможность злоумышленником распространить порочащие сведения, касающиеся потерпевшего, угрозы уничтожить или повредить имущество. Помимо данных аспектов существует и иной нюанс: это назначение психического насилия. Так, в разбое насилие служит способом завладения имуществом, тогда как при вымогательстве насилие служит для устрашения потерпевшего<sup>76</sup>.

Так же важным фактором является момент передачи имущества и момент применения насилия: в разбое эти два момента отделяет краткий промежуток времени, насилие направлено на немедленное хищение имущества. В вымогательстве же насилие может, во-первых, иметь продолжительный характер, в отличии от разбоя, а во-вторых, оно само по себе направлено в будущее, соответственно существует продолжительный промежуток времени между применением насилия и хищением имущества.

Еще одним критерием разграничения разбоя и вымогательства является опасность насилия. В разбое применяется насилие, опасное для жизни и здоровья, то есть легкий вред здоровью, средней тяжести и тяжкий. В вымогательстве может применяться как вред, опасный для жизни и здоровья, так и не опасный.

Так же момент окончания преступления разный у данных составов. Разбой окончен с момента нападения на иное лицо с целью хищения его собственности. Вымогательство же окончено с момента предъявления требования о передаче имущества.

---

<sup>76</sup> Кобец, П. Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. / П. Н. Кобец // Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 74

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог вышеизложенному в соотношении с поставленными общей целью и конкретными задачами исследования, можно выделить ряд основных положений. Также необходимо разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых положений, регулирующих конструкцию состава разбоя.

Необходимо отметить, что законодательная конструкция разбоя в российском уголовном праве отличается относительной устойчивостью. Разбой на протяжении всего периода развития общества являлся одним из самых распространенных видов преступлений, которое выделялось среди других преступлений еще с древних времен.

В историческом развитии учения о разбое можно выделить три периода (дореволюционный период - уголовное законодательство Древней Руси 10 века - до Октябрьской социалистической революции 1917 года; советский период - 1917 года - конец 80-х годов и постсоветский период с 1996 года по настоящее время).

К составным преступлениям можно отнести преступление, предусмотренное статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обратимся к некоторым недостаткам данной уголовно-правовой нормы.

К числу существенных недостатков, унаследованных новым Уголовным кодексом, относится определение разбоя методом, так называемого усеченного состава, то есть путем искусственного переноса момента окончания преступления со стадии фактического наступления преступных последствий на стадию покушения на преступление, вследствие чего создается иллюзия пребывания за пределами состава разбоя фактически наступающих преступных последствий.

Поскольку разбой - одна из форм хищения, то его определение должно состоять из характеристики способа его совершения: насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза таким насилием. Указание на нападение из

определения разбоя лучше исключить, поскольку содержание этого понятия, имеющее значение для определения характера его общественной опасности, исчерпывается насилием, опасным для жизни и здоровья, и угрозой его применения. Таким образом, разбой следовало бы определить как хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Субъект разбоя: физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Разбой чаще всего совершают лица молодого возраста от 14 до 29 лет. За последние годы число несовершеннолетних правонарушителей, совершающих разбойные нападения, увеличилось. Особенно настораживает, что в разбоях начинают принимать участие и девочки.

В связи с криминогенной обстановкой и увеличением подростковой преступности, что свидетельствует о «глубокой криминальной пораженности не только подрастающего поколения, но и общества в целом» необходимо внести предложение, касающееся снижения пределов уголовной ответственности за разбой с 13 лет.

Субъективная сторона разбоя характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным субъективным признаком разбоя является цель. Анализ диспозиции части 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации не оставляет сомнений, что такой целью является незаконное обогащение («корысть», по Уголовного кодексу). Однако формулировка в законе цели разбоя представляется не совсем удачной. Она безосновательно названа во множественном числе (часть 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Понятие корысти как мотива должно быть одинаковым для всех составов преступлений, при этом данный мотив не должен быть обязательным признаком имущественных преступлений - таковые могут совершаться и по иным мотивам.

Термин «мотив корысти» следует раскрыть в примечании к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, которой открываются

имущественные преступления. Дефиницию мотива корысти целесообразно закрепить в уголовном законе следующим образом: «Под мотивом корысти следует понимать явное стремление виновного получить имущественную и иного рода личную выгоду в результате совершения преступления».

В теории уголовного права нет единой точки зрения о видах объектов, на которые посягает разбой. Подавляющее большинство авторов относит собственность к основному объекту разбоя.

В отношении непосредственного объекта разбоя положение неоднозначное. Это объясняется тем обстоятельством, что разбой посягает не на один, а сразу на два непосредственных объекта, и, таким образом, имеет двойной непосредственный объект. Обосновывается позиция, согласно которой основным непосредственным объектом при разбое является собственность конкретного ее владельца, пользователя и (или) распорядителя.

Дополнительным непосредственным объектом разбоя является здоровье человека. Насилие, используемое как способ завладения чужим имуществом при совершении этого преступления, как указывается в работе, не ориентировано на причинение смерти потерпевшему, но в ряде случаев оно создает реальную опасность для ее жизни.

Предметом разбойных нападений является движимое имущество, обладающее экономическими, юридическими, физическими признаками. Предметом разбоя чаще всего являются деньги. Недвижимость не может быть предметом разбоя. Некоторые же авторы называют недвижимое имущество в качестве предмета преступления.

Объективная сторона разбоя характеризуется нападением, совершенным с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, разбой может совершаться только путем действия.

Ключевое место в определении состава разбоя законодатель отводит нападению. нападение является обязательным признаком разбоя, но единого

подхода к оценке его юридической природы не существует. Даже в судебных приговорах нападение не всегда находит свое отражение, а акцент смещается на насилие, применяемое в процессе нападения.

Конструкция состава разбоя содержит два несовместимых признака - нападение и применение насилия, поскольку они не тождественны и совершаются одновременно. Такая конструкция абсурдна.

Разбой не всегда связан с нападением, но неразрывен с насилием, тем более что механическое воздействие на потерпевшего при разбое не всегда носит характер нападения.

Решение видится в законодательном совершенствовании нормы об ответственности за разбой. Так, в современных исследованиях проблемных признаков разбоя предлагается изъять из дефиниции разбоя избыточный признак, в качестве которого рассматривается нападение. Данная точка зрения представляется обоснованной, ведь сущность разбоя заключается не в нападении, а в применении опасного для жизни или здоровья насилия в целях хищения.

По смыслу закона договоренность о применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни либо здоровья, должна иметь место до совершения преступления. В противном случае лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им.

Для уточнения диспозиции части 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается следующая редакция: «разбой, то есть применение насилия опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия с целью хищения, - наказывается...»

Таким образом, момент окончания разбоя останется на стадии покушения, состав останется усеченным, что соответствует повышенной опасности разбоя по сравнению с другими формами хищения.

Перечисленные недостатки создают сложности при квалификации преступления, предусмотренного статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В заключении хочется отметить, что разбойные нападения являются особо опасными преступлениями, и профилактика их требует ужесточения и введения новых, отдельных для конкретной категории преступлений, законодательных актов.

В настоящее время во многих случаях наблюдается рост таких тяжких преступлений, как те, которые были мной рассмотрены. И эта тенденция не может не настораживать. Такой рост происходит несмотря ни на принимаемые Указы президента об ужесточении мер по борьбе с преступностью, ни на достаточно суровую меру наказания - лишение свободы на срок до десяти лет. Видимо необходимо принятие иных мер и, прежде всего, мер по предупреждению совершения такого рода преступлений, так как известно, что предупредить совершение преступления во многих случаях проще, чем потом применять наказание за его совершение.

Также судам следует более строго и взвешенно подходить к назначению наказания за такое преступление как разбой, так как на практике суды редко назначают в качестве наказания большие сроки содержания в местах заключения, предпочитая находить смягчающие вину обстоятельства.

Не подлежит сомнению тот факт, что исследования, проводимые в данной области, имеют большое теоретическое и практическое значение в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так как в значительной мере обеспечивают обоснованность, точность и эффективность применения уголовного закона, а также своевременность выявления преступника и привлечение его к ответственности.

Таким образом, цель и задачи выпускной квалификационной работы выполнены, а выдвинутая гипотеза подтверждена.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

### **Нормативные законодательные акты**

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 68 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ. – Москва : Норматика, 2021. – 320 с.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 года № 31 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

### **Научные работы**

5. Абельцев, С. Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности : дис. к.ю.н. : 12.00.08 / Абельцев Сергей Николаевич. – Москва, 1997. – 178 с.
6. Агапов П. В. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2005. – № 6. – С. 4-7.
7. Белокуров, О. В. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники : отчет о НИР / О. В. Белокуров. – Москва : Московский Государственный Университет, 2003. – 83 с.



8. Беляева, Н. А. Уголовное право: Особенная часть : учебник / Н. А. Беляева. – СПб.: ЛГУ, 1995. – 275 с.
9. Бойцов, А. И. Преступления против собственности : уч. пособие / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
10. Борзенков Г. Н., Курс уголовного права. Особенная часть : учебник / Г. Н. Борзенков, В. С. Коммисаров. – Москва: Издательство БЕК, 2006. – 512 с.
11. Борзенков, Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности [Электронный ресурс] / Г. Н. Борзенков // Законность. – 1995. – № 2. // Интернет-ресурс «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности / Г. Н. Борзенков // Человек и закон. – 1998. – № 7. – С. 26-31.
13. Борзенков, Г. Н. Уголовное право : учебник / Г. Н. Борзенков. – Москва : Зерцало, 1997. – 445 с.
14. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2015. – Т.1. – 792 с.
15. Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : Дис. .канд. юрид. наук : 18.00.02 / Веселов Евгений Геннадьевич. – Краснодар, 2002. – 198 с.
16. Ветров, Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Н. И. Ветров. – Москва : Новый Юрист, 2000. – 526 с.
17. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества : учебное пособие / В. А. Владимиров. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 208 с.
18. Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность : уч. пособие / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Юристъ, 1986. – 224 с.

19. Владимиров, В. А. Преступления против социалистической собственности : учеб. пособие / В. А. Владимиров. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 60 с.
20. Гагарин, Н. С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности : уч. пособие / Н. С. Гагарин. – Алма-Ата : Казахстан, 1973. – 248 с.
21. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления : учеб. пособие / Л. Д. Гаухман. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 167 с.
22. Гравина А. А. Правовая характеристика нападения как объективной стороны разбоя / А. А. Гравина, П. С. Яни // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19-22.
23. Динека, В. И. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / В. И. Динека – Москва : юрид. инст. МВД, 1997. – 752 с.
24. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам : учеб. пособие / Г.А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : «Проспект», 2007. – 576 с.
25. Есаков, Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др. ; под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2012. – 816 с.
26. Жижиленко, А. А. Имущественные преступления : учебник / А. А. Жижиленко. – Ленинград : Наука и школа, 1925. – 226 с.
27. Здравомыслов, Б. В. Уголовное право России : учебник для высших учебных заведений / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юристъ, 2006. – 480 с.
28. Иванцова Н. Н. Разбой - насильственное хищение чужого имущества / Н. Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 34-36.
29. Ивахненко, А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов : Автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ивахненко Анна Михайловна. – Москва, 1996. – 272 с.

30. Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебное пособие / А. Н. Игнатов. – М.: Издательство Норма, 2006. – 560 с.
31. Кобец П. Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству / П. Н. Кобец // Символ науки. – 2015. – № 1–2. – С. 71–73.
32. Кобец, П. Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. / П. Н. Кобец // Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 70-76.
33. Ковалев, М. И. Проблемы учения об объективной стороне преступления : учеб. пособие / М. И. Ковалев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 174 с.
34. Ковалев, М. И. Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий : учеб. пособие / М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов. – Свердловск : Б. и, 1962. – 569 с.
35. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть : учебник / И. Я. Козаченко – Москва : Юрайт, 2014. – 351 с.
36. Коробов, П. К. Разбой как типичная форма хищения / П. К. Коробов // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 32-36.
37. Краткая характеристика состояния преступности за 2006 год – 2009 год [Электронный ресурс] : Официальный интернет-сайт МВД России. – Москва [сайт]. – Режим доступа: [mvd.ru](http://mvd.ru)
38. Кригер, Г. Л. Ответственность за разбой : учеб. пособие / Г. Л. Клигер. – Москва : Юридическая Литература, 1968. – 198 с.
39. Ляпунов Ю. И. Уголовное право. Особенная часть : Учебник. / Ю. И. Ляпунов. – Москва : Проспект, 1998. – 768 с.
40. Михлин, А. С. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы : учебник / А. С. Михлин. – Москва : Юриспруденция, 2006. – 400 с.

41. Носов, Н. Е. Законодательные акты Русского государства во второй половине XX - первой половине XXVII века : в 2 ч. / Н. Е. Носов. – Л. : 1986. – Ч. 2. – 267 с.
42. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории : собрание сочинений / С. Ф. Платонов. – Москва : ОГИЗ, 2006. – 704 с.
43. Преступления против собственности : учеб. пособие / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов, А. П. Коротков, М. И. Слюсаренко. – Москва : Экзамен, 2001. – 192 с.
44. Прохоров, Л. А. Уголовное право : учебник для вузов / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – Москва : Юристъ, 2006. – 480 с.
45. Рарог, А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник. / А. И. Рарог. – Москва : Институт международного права и экономики, 2006. – 795 с.
46. Редин, М. П. Разбой (понятие, конструкция состава) / М. П. Редин // Современное право. – 2007. – № 10. – С. 96-104.
47. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание : уч. пособие / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Издательство АН СССР, 1974. – 288 с.
48. Русская история : Полный курс лекций в трёх книгах / под ред. В. О. Ключевского. – Москва : Мысль, 1995. – 576 с.
49. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. В. Сверчков – Москва : Юрайт, 2009. – 631 с.
50. Успенский, А. Ф. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом Уголовном кодексе / А. Ф. Успенский // Законность. – 1997. – № 2. – С. 33-36.
51. Фролов, Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фролов Евгений Алексеевич. – Свердловск, 1971. – 446 с.

52. Чистяков, О. И. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / О. И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – 432 с.

53. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве : уч. пособие / Р. Д. Шарапов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

54. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства : учебник / С. В. Юшков. - Москва : ГИЮЛ, 1949. – 543 с.

### **Судебная следственная практика**

55. Надзорное определение № 67-Д08-21 от 17 сентября 2008 г. по делу № 67-Д08-21 [Электронный ресурс] : Надзорное определение Верховного Суда № 67-Д08-21 от 17 сентября 2008 г. // Интернет-ресурс «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Определение № 5-АПУ14-43 от 16.09.2014 г. по делу № 5-АПУ14-43 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 5-АПУ14-43 от 16.09.2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

57. Приговор № 1-371/2005 по делу № 1-371/2005 : приговор Кировского районного суда г. Новосибирска № 1-371/2005 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

58. Приговор № 1-909/97 по делу № 1-909/97 : приговор Кировского районного суда г. Новосибирска № 1-909/97 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись

«21» 06 2021 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

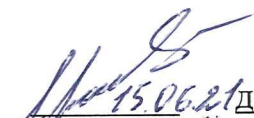
40.03.01 – «Юриспруденция»

код – наименование направления

Разбой (ч.1 ст. 162)

тема

Руководитель

  
подпись, дата

доцент, кан. юр. наук.  
должность, ученая степень

А. П. Севастьянов  
инициалы, фамилия

Выпускник

  
подпись, дата

Д. М. Касьянов  
инициалы, фамилия

Красноярск 2021